

НА ПУТИ К СВЕТУ

РЫНОК МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ ЕЩЕ ПРОХОДИТ СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЗДАНИЯ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПРАВИЛ ИГРЫ. ПОКА, К СОЖАЛЕНИЮ ЕГО УЧАСТНИКОВ, ИЗ-ЗА ЧАСТОЙ СМЕНЫ УСЛОВИЙ РАБОТЫ ПРИВЛЕКАТЬ СРЕДСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМАТИЧНО — КАК В СТРАНЕ, ТАК И ИЗ-ЗА РУБЕЖА.

ВЛАДА ГАСНИКОВА

На конец мая государственный реестр микрофинансовых организаций (МФО) включал в себя 33 микрофинансовые компании (МФК) и 2385 микрокредитные компании (МКК). Примерно 15% из них зарегистрировано в Москве. По оценкам агентства RAEX («Эксперт РА»), по итогам 2016 года объем портфеля микрозаймов вырос на 7% и составил около 71 млрд рублей. С учетом «банковских» МФО объем портфеля вырос на 28%, до 90 млрд рублей. На начало 2017 года на 100 крупнейших компаний приходилось более 75% активов рынка (годом ранее — 70%). Общее количество заемщиков МФО в 2016 году составило 5,1 млн человек (+54,9% к 2015 году). К МФК предъявляются более высокие требования, в том числе по расчету капитала с минимальным уровнем в 70 млн рублей. При этом специфика его расчета такова, что даже компании с большим портфелем выданных займов не могут заявить о 70-миллионном собственном капитале, если у них имеется большой портфель привлеченных инвестиционных займов, рассказывает финансовый директор МФК «Быстродеджи» Илья Соловьев. «Также статус предполагает дополнительный объем обязательств, которые не компенсируются получаемыми возможностями. Поэтому таких компаний на рынке всего 1,5%», — поясняет он.

В ТЕНИ Заведующая кафедрой экономической теории и менеджмента МПГУ Елена Платонова подчеркивает: включенные в реестр МФО — это представители легального рынка микрофинансирования, регулируемого ЦБ РФ. «Однако под вывеской „МФО“ действует организации и физические лица, которые представляют „серый“ рынок микрофинансирования. Ситуация с МФО схожа с ситуацией „обменников“, которые многие годы ведут свою деятельность якобы от какой-то банковской организации, под прикрытием криминалитета», — говорит госпожа Платонова. По ее оценке, таких «МФО» на рынке примерно 15–20%. Подобный бизнес характерен для депрессивных регионов, где значителен спрос на микрозаймы: из-за слабости банковских институтов в глубинке, по подсчетам экономистов МПГУ, до 40% кредитования населения происходит в МФО.

Регламентируют рынок главным образом два федеральных закона: «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и «О саморегулируемых организациях (СРО) в сфере финансового рынка», определяющие базовые понятия и институты регулирования отрасли. В сфере микрофинансирования на сегодня действует три СРО. Численность их участников сокращается: по мнению Елены Платоновой, это свидетельствует о тенденциях к консолидации рынка из-за новых регуляторных требований, вытекающих из постоянно совершенствующегося законодательства и

ПО ИТОГАМ 2016 ГОДА ОБЪЕМ ПОРТФЕЛЯ МИКРОЗАЙМОВ ВЫРОС НА 7% И СОСТАВИЛ ОКОЛО 71 МЛРД РУБЛЕЙ

нормативных требований главного регулятора — ЦБ РФ, который проводит «очистительные» работы на рынке. «О последнем свидетельствует число исключенных из государственного реестра МФО — в настоящее время по разным причинам из него выбыло 5930 организаций», — приводит данные госпожа Платонова.

Рост цивилизованности рынка сказался на сокращении количества игроков: способы коллекторских взысканий долгов стали строго регулироваться. Из-за этого упал объем погашенных задолженностей — соответственно, уменьшилась прибыльность предприятий, рассказывает генеральный директор «Юридического бюро № 1» Юлия Комбарова. «Вопрос взыскания долгов с учетом последних изменений законодательства стал более цивилизованным, тем более МФО сами не могут взыскивать свои долги. Они обязаны обращаться либо к коллекторам (а те, в свою очередь, тоже получили ряд ограничений в деятельности), либо в суд. Некоторые МФО даже участвуют в статусе кредитора в делах о банкротстве», — говорит госпожа Комбарова.

Рынок микрофинансирования находится в сложных отношениях с государством, полагает заместитель председателя со-

вета директоров площадки взаимного кредитования «Город денег» Юлиан Лазовский. «Государство стремилось поддержать малый бизнес, принимая закон о микрофинансировании, и, не осознавая этого, открыло нараспашку двери ростовщикам. Как итог — 95% от числа МФО работают не с бизнесом, а с физлицами, из которых наибольшая часть предоставляет займы до зарплаты с космическими ставками. Бурная деятельность ростовщических МФО породила рынок нецивилизованных коллекторов. И последние пару лет государство занимается усиленным регулированием ростовщиков и коллекторов, о которых никто при принятии закона даже не думал. Почти как история про Франкенштейна», — сравнивает господин Лазовский.

Регулирование микрофинансового рынка приближается к банковскому, констатирует Илья Соловьев. «По итогам всех законодательных новаций, инициированных ЦБ, мы прогнозируем положительные изменения на рынке в части улучшения его репутации за счет очищения от недобросовестных игроков. За крупными компаниями, которые в итоге смогут зарегистрироваться в качестве МФК, надзор со стороны регулятора будет жестче,

а значит, снизятся риски для вкладчиков, которые готовы инвестировать в микрофинансирование. Все это призвано защитить клиента как участника кредитных отношений. При этом важно соблюдать баланс регулирования и давать рынку период адаптации к новым требованиям. Так, с начала года максимальный уровень задолженности клиента ограничен двойной суммой займа, максимальная сумма переплаты — тройной суммой займа. С 1 июня введены новые ограничения по количеству займов и пролонгаций: сколько один заемщик может взять займов в год и какое количество пролонгировать он может по каждому займу. Дальнейшие ограничения еще острее поставят вопрос о поиске фондирования по адекватной стоимости для МФО, а привлечь инвесторов в сектор довольно проблематично уже сейчас», — рассказывает финансовый директор МФК «Быстродеджи».

СЛОЖНО ПРИВЛЕЧЬ ДЕНЬГИ В МФО, которые занимаются займами для предпринимателей и залогом недвижимости, 8–10% приходится на займы с задолженностью, просроченной более чем на 90 дней. В секторе займов до «зарплаты» этот показатель составляет 30–33%. → 27